

Глава 783.

Несчастный случай. (Часть 1)

Лу Шэн медленно приходил в себя.

- Хм... куда это я попал? - он осмотрелся.

Находясь внутри пространственно-временного вихря, он летел в проложенном формацией направлении, когда столкнулся с первым мировым разломом.

Все, что находилось внутри пространственно-временного вихря, было неподвижно и неизменно. Единственное, что менялось, так это сам вихрь.

Внутри вихря были проходы, связывающие разные миры. Следующий вход или выход никогда не был таким же, как предыдущий. В этом и заключалась сложность перемещений посредством пространственно-временного вихря.

- Я же явно попал в разлом, так с чего вдруг потерял сознание?

Прошло слишком много времени с тех пор, как Лу Шэн в последний раз падал в обморок. После того, как он достиг определенного уровня силы, с ним больше подобного не случалось.

Очнувшись, он медленно поднялся. Осмотревшись, понял, что лежит в спальне старинного, или даже древнего дома.

Его тело было накрыто плотным стёганным одеялом. Стены были покрыты облупившейся штукатуркой, обнажившей разноцветные пятна.

Напротив кровати находилось окно, из которого доносились слабые крики.

Справа, на стене, висел комплект темно-серой формы, похожей на ту, что в древности носили члены некоторых организаций. Рядом с одеждой висел длинный и тонкий, серебристо-серый меч.

К этому времени зрение Лу Шэна полностью прояснилось и он легко смог прочитать строчку написанных мелких шрифтом букв: "Школа меча Ешань". Благодаря памяти этого тела он легко смог понять смысл слов.

- Кстати, а где все воспоминания?! - он нахмурился.

Это было первое Прибытие, когда после слияния с телом у него не было воспоминаний предшественника.

Откинув одеяло, Лу Шэн медленно поднялся с кровати. Затем, опустив голову, осмотрел доставшееся ему в этот раз тело.

Хотя оно выглядело очень худым, без единого грамма лишнего жира, нельзя сказать, что оно было слабым.

Лу Шэн попытался вспомнить, как именно потерял сознание, но вопреки ожиданиям, ему это не удалось. Все, что он помнил - как нырнув в мировой разлом, ударился обо что-то головой и его сознание померкло.

Для существа его уровня внезапная и необъяснимая потеря сознания выглядела чем-то невероятным. А с учётом факта, что он ничего не помнил... это становилось довольно серьёзной проблемой.

Дух Лу Шэна, распространившись во все стороны от его тела, быстро исследовала силу законов этого мира.

- Они на треть сильнее законов мира Небесных Дьяволов... Невероятно!

Сила законов его предыдущего мира Прибытия составляла лишь десятую часть от силы законов мира Небесных Дьяволов.

Но законы этого мира, вопреки ожиданиям, были на треть сильнее! Это было очень сложно.

Не имея воспоминаний, Лу Шэн вынужден был заняться обыском комнаты. Ему повезло. Вскоре в одном из ящиков стола он нашёл общую информацию, касающуюся личности этого тела.

Там лежала идентификационная табличка и руководство по какой-то технике фехтования, заполненное различными заметками и идеями.

Когда Лу Шэн увидел эти две вещи, по его телу внезапно прошла лёгкая дрожь. А в следующее мгновение в сознании вспыхнуло множество отрывистых образов.

Это был след памяти доставшегося ему тела. Не только дух был хранилищем воспоминаний, но и тело, хотя и в значительно меньшей степени.

Отсортировав и поглотив за десять минут все фрагменты воспоминаний, Лу Шэн смог выяснить детали своего положения в этом обществе.

Носителя этого тела звали Чэнь Цзыло. Он был учеником одной из ветвей школы меча Ешань.

В этой школе было не слишком много учеников, поскольку искусство, которому они обучали, было далеко не простым.

В современном мире боевых искусств школа меча Ешань занимала второе по значимости место. После Шаолиня, Удана и Эмэя наиболее известным был военный союз Цишань, в который входила и школа Ешань.

- Шаолинь? Удан? Эмэй? Все это выглядит слишком знакомо... - сказав это, Лу Шэн снял со стены длинный меч. Осторожно вытащил его из ножен, желая получше рассмотреть. Это был самый обычный, ничем не примечательный клинок.

Носитель этого тела, Чэнь Цзыло, был в школе меча учеником второго ранга. Изо дня в день он следовал за своим мастером, без усталости практикуя боевые искусства.

Чэнь Цзыло присоединился к этой школе меча пять лет назад. За это время он овладел, в общей сложности, тремя техниками владения мечом.

Он полностью изучил технику меча "Нежный Шёлк" и технику "Вуаль Сна". Третью технику - "Перо Жаворонка", он только начал осваивать.

Среди этих трёх техник только последняя, техника Пера Жаворонка, являлась истинным основным искусством меча школы Ешань. Это была первоклассная техника, которую могли изучать только личные ученики мастера.

Больше всего Лу Шэна сейчас беспокоил вопрос, что случилось с этим Чэнь Цзыло. Почему, имея возможность изучать такую великолепную технику меча, он внезапно исчез, уступив ему своё тело. Однако найти ответ на этот вопрос он так и не смог.

Более-менее разобравшись в ситуации, Лу Шэн, надев форму, что носили все ученики и, закинув за спину длинный меч, медленно вышел из спальни.

Выйдя из дома, он увидел небольшой внутренний двор с колодцем в центре, возле которого тренировались с мечами двое молодых людей.

Половина двора была освещена бледно-золотистым солнечным светом.

- Приветствую тебя, брат Чэнь!

Увидев Лу Шэна, двое молодых людей, опустив мечи, почтительно поклонились.

- Угу.

То, что Лу Шэн не знал этих двоих, никак не помешало ему использовать технику Контроля Сознания, чтобы получить от них нужную ему информацию.

Немного поговорив с этими парнями, Лу Шэн понял, как обстоят дела в этом мире.

Это место было очень странным! Помимо Шаолиня, Удана и Эмэя, было довольно много школ и сект, названия которых были ему знакомы. К примеру, школа Пяти Тигров, Стальной Песчаной Длани, секта Нищих...

В целом ситуация походила на сюжет романа "Смеющаяся Гордость рек и озер", где коррумпированный императорский двор очень слабо контролировал мир боевых искусств.

В мире боевых искусств порядок поддерживали четыре крупнейшие школы: Шаолинь, Удан, Эмэй и боевой альянс Семи Гор.

"Разве боевой альянс Семи Гор не то же самое, что школа меча Пяти Гор?" - подумал Лу Шэн.

И ещё кое-то: здесь не было никакой энергии. В воздухе не было ничего, кроме атмосферных газов. Так что от всех его внутренних техник, основанных на поглощении энергии неба и земли, здесь не было никакой пользы.

В большинстве своём, все здешние боевые искусства полагались на физические параметры, такие как скорость, сила и прочее.

Поразмыслив над этим, Лу Шэн, попрощавшись со своими новыми братьями и торопливо умывшись, покинул двор.

По словам этих двоих, Чэнь Цзило сегодня должен был присутствовать на собрании представителей ветвей школы.

Сам Чэнь Цзило был учеником великого мастера Ду Фэнцзи. Точнее, все они, если так подумать, были учениками Ду Фэнцзы. У школы меча Ешань было четыре филиала и его учитель возглавлял один из них.

Каждый год четыре ветви школы меча Ешань проводили внутренние соревнования, проверяя силу своих учеников. Кроме того, целью этих соревнований было усиления чувства соперничества и повышение у учеников мотивации заниматься боевыми искусствами.

Ветвь, возглавляемую Ду Фэнцзы, должны были на соревнованиях представлять четверо старших учеников. Однако двое из них всё ещё находились на юге - они преследовали опасного

преступника и не успели вовремя вернуться, поэтому лидером группы в этом году была избрана Нин Мэй, главная ученица Ду Фэнцзы.

Чэнь Цзило, а ныне Лу Шэн, особо ничем не выделялся среди этих четырёх учеников.

Хотя он выделялся на фоне обычных игроков, в глазах мастера ветви он был человеком, едва начавшим познавать боевой путь.

В мире боевых искусств такие люди, как Чэнь Цзило, были лишь фоном для новых талантливых мечников. У них не было другого предназначения, кроме как оттенить силу талантливых новичков.

Покинув внутренний двор, Лу Шэн быстро нашёл свою старшую, Нин Мэй. Она сидела в расположенной справа от его дома лавке - ела мясные булочки, запивая их молоком.

- Хочешь чашку?

Нин Мэй на вид было не больше двадцати трёх - двадцати четырёх лет. Девушку нельзя было назвать красивой, но её окружала аура здравомыслия и спокойствия.

Даже завтракая, она держала правую руку на рукояти меча, а левой подносила ко рту то булочку, то чашку с молоком.

- Благодарю, сестра-наставница Нин, я не голоден, - покачал головой Лу Шэн. Затем уселся неподалёку, ожидая, пока она закончит.

Нин Мэй родилась в богатой купеческой семье. С малых лет её растили, как мальчика, поскольку у родителей не было других детей. Она была единственным ребёнком.

После того, как она увлеклась боевыми искусствами, её отправили на обучение в школу меча Ешань.

- Почему-то мне кажется, что в тебе что-то изменилось. Ты, наконец, достиг прорыва в технике? - Нин Мэй была очень наблюдательной. Ей хватило одного взгляда, чтобы заметить разницу между Лу Шэном и бывшим носителем этого тела.

К слову сказать, характер Лу Шэна кардинально отличался от характера Чэнь Цзило. Последний был человеком замкнутым. Никогда прежде он не заговаривал с ней первым.

Сейчас же перед ней сидел уверенный в себе парень.

- Ну, можно и так сказать, - ответил Лу Шэн.

Нин Мэй, молча кивнув, продолжила есть мясные булочки.

Лу Шэн, тем временем, задумался над кармой Чэнь Цзыло. Прибыв сюда, он столкнулся с проблемой, не найдя воспоминаний Чэнь Цзыло. Не имея воспоминаний, он не знал, какую карму должен выполнить, а значит, не мог ассимилировать дух этого парня.

Позавтракав, Нин Мэй, как лидер, велела Лу Шэну следовать за собой. Когда они вернулись во двор, где жили, их там встретил одетый в серое ученик. Как оказалось, он должен был отвести их на место встречи.

Лу Шэн всю дорогу думал о карме Чэнь Цзыло, и о том, что произошло в этом Прибытии. Он не понимал, почему потерял сознание.

К тому времени, как они втроём достигли высокого здания с белыми стенами и покрытой чёрной черепицей крышей, Лу Шэн нашёл ещё одно, скрытое глубоко в теле Чэнь Цзыло воспоминание. Эти разрозненные воспоминания, разбросанные по всему его телу, были, наконец объединены в фрагмент памяти, который он мог прочесть.

- Врожденный порок сердца? - Лу Шэн был сбит с толку полученным воспоминанием. У Чэнь Цзыло было не только больное сердце, но и странное состояние ума - в этой жизни его ничего не интересовало. - Никакой кармы? Никаких желаний?

Еще немного покопавшись в глубинах этого тела, Лу Шэн всё же нашёл изначальную карму Чэнь Цзыло.

Однако, все, о чём мечтал последний - тренироваться с мечом, есть и спать.

Впрочем, всё это не было его истинными желаниями, а тем, чего ожидали от него его родители и учителя. Скучная и бессмысленная жизнь.

Следуя за Нин Мэй, он медленным шагом вошел в здание. Подняв голову, посмотрел на сияющий солнечный диск.

- Жить менее обыденно? Может, так?

Видимо, это и было желание Чэнь Цзыло. Очень слабое желание, слишком лёгкая карма.

Лу Шэн чувствовал, что, даже не завершив её, он сможет поглотить не менее пятидесяти процентов духа.

- Приветствую вас, наставник! - в этот момент Нин Мэй, сжав кулаки, поприветствовала седобородого старика.

Лу Шэн, придя в себя, поспешно последовал её примеру:

- Приветствую вас, наставник!

<http://tl.rulate.ru/book/7353/1499882>